

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 347.78

Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства по правовой охране исключительных прав в сфере науки и образования

¹ Леонова Ю.Ю.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: правовая охрана интеллектуальной собственности способствует стимулированию инноваций, обеспечивая создателям материальные и моральные стимулы для разработки новых знаний и технологий. Правовая защита обеспечивает авторам исключительные права на использование и распространение своих творений, тем самым предотвращая несанкционированное копирование и использование их работ, что является ключевым аспектом поддержания справедливой конкуренции и этической деловой практики. Автором проводится сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства по правовой охране научных и образовательных результатов, выявляются сходства и различия в правовом регулировании исключительных прав в сфере науки и образования в РФ, США и ЕС.

Ключевые слова: авторское право, исключительные права, наука и образование, законодательство

Для цитирования: Леонова Ю.Ю. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства по правовой охране исключительных прав в сфере науки и образования // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 5. С. 107 – 113.

Поступила в редакцию: 23 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Comparative analysis of Russian and foreign legislation on the legal protection of exclusive rights in the field of science and education

¹ Leonova Yu.Yu.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: legal protection of intellectual property promotes innovation by providing creators with material and moral incentives to develop new knowledge and technologies. Legal protection provides authors with exclusive rights to use and distribute their creations, thereby preventing unauthorized copying and use of their work, which is a key aspect of maintaining fair competition and ethical business practices. The author conducts a comparative analysis of Russian and foreign legislation on the legal protection of scientific and educational results, identifies similarities and differences in the legal regulation of exclusive rights in the field of science and education in the Russian Federation, the USA and the EU.

Keywords: copyright, exclusive rights, science and education, legislation

For citation: Leonova Yu.Yu. Comparative analysis of Russian and foreign legislation on the legal protection of exclusive rights in the field of science and education. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (5). P. 107 – 113.

The article was submitted: July 23, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Интеллектуальная собственность, как часть национального и международного правопорядка, является не только объектом права, но и значимым экономическим и культурным ресурсом. В условиях активного научного и образовательного обмена защита прав на результаты интеллектуальной деятельности становится неотъемлемой частью как внутренней, так и внешней политики государства, определяя конкурентоспособность стран на мировом рынке знаний и технологий. При этом международные соглашения, такие как Бернская конвенция [1], Соглашение ТРИПС [2] и Договор ВОИС об авторском праве [10], задают ключевые рамки правовой охраны интеллектуальной собственности, ориентированные на единые принципы, но оставляющие значительную свободу государствам в выборе конкретных правоприменительных механизмов.

Зарубежный опыт регулирования интеллектуальных прав на научные и образовательные результаты может служить для России важным ориентиром. Например, в США на протяжении последних десятилетий развивается правовая модель, способствующая активной коммерциализации научных разработок университетов и исследовательских центров (Bayh-Dole Act [7], Stevenson-Wydler Technology Innovation Act) [8]. Данные законы обеспечили правовую базу для патентования университетских изобретений, позволив учебным заведениям и исследовательским лабораториям становиться правообладателями на разработки, финансируемые из государственного бюджета, что способствовало росту патентной активности университетов и укреплению связей между наукой и бизнесом. В Европейском союзе схожие цели достигаются за счет применения рекомендаций и директив, регулирующих интеллектуальные права в университетской среде, таких как Рекомендации Европейской комиссии 2008 года, что укрепляет правовые основы для защиты прав авторов и стимулы для технологического трансфера в университетах и НИИ [3].

Особенности российского законодательства об интеллектуальной собственности также включают комплекс правовых норм, направленных на защиту научных и образовательных результатов. И сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства по правовой охране научных и образовательных результатов важен не только для углубленного понимания мировых тенденций, но и для выявления эффективных правовых механизмов, которые могут способствовать развитию инноваций и повышению качества научных исследований и образовательных продуктов в России.

Материалы и методы исследований

Источниковая база исследования включает в себя широкий спектр материалов. С одной стороны, были проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации (далее – РФ), материалы судебной практики, статистические данные в области правовой охраны результатов творческой деятельности, включая статистику по регистрации авторских прав. С другой стороны, всестороннему анализу подверглись международные соглашения, нормативно-правовые акты Соединенных Штатов Америки (далее – США), национальное законодательство отдельных стран, входящих в Европейский союз (далее – ЕС), по правовой охране исключительных прав в сфере науки и образования.

Методология исследования базируется на комплексе общенаучных и специальных методов, необходимых для всестороннего анализа правовой охраны результатов творческой деятельности в образовательной и научной сферах.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим практики, принятые в США и Европейском союзе в целом, и в отдельных европейских странах в частности. В ЕС придается исключительное значение правовой охране интеллектуальной собственности (ИС), рассматривая ее как один из фундаментальных инструментов для развития инноваций и сохранения конкурентных преимуществ научных и образовательных институтов. В условиях глобализации и усиления научно-технической конкуренции интеллектуальная собственность в университетах и исследовательских учреждениях приобретает стратегическое значение, т. к. здесь речь не только о защите авторских и патентных прав, но и о важнейшем элементе академической и технологической инфраструктуры. Понимая это, Европейская комиссия разработала ряд рекомендаций, призванных структурировать и усовершенствовать управление интеллектуальными активами в университетах и институтах. Особую роль в этом контексте играют Рекомендации Европейской комиссии 2008 года, в которых определены ключевые

приоритеты и механизмы управления ИС в европейских научных учреждениях. Основной задачей Рекомендаций является создание условий для интеграции академических изобретений и научных достижений в промышленное производство, тем самым усиливая влияние научных разработок на экономику. Они в целом направлены на поддержку патентной активности университетов и структуризацию управления интеллектуальными правами, что включает патентование, лицензирование, а также возможность передачи прав на изобретения коммерческим организациям. Ключевой элемент Рекомендаций заключается в том, чтобы права на интеллектуальные разработки принадлежали самим университетам, а не отдельным ученым или авторам.

Особое внимание уделено созданию специализированной инфраструктуры внутри университетов для управления интеллектуальными правами. Среди важнейших положений – требование о создании офисов трансфера технологий (Technology Transfer Offices, TTOs), которые необходимы для координации работы с интеллектуальными активами.

Важнейшая цель политики ЕС в сфере ИС – создание устойчивого сотрудничества между научными учреждениями и коммерческими организациями. Европейская комиссия рассматривает патентные пулы и консорциумы как перспективные формы объединения ресурсов университетов и частных компаний для разработки технологий с широким спектром применения. Патентные пулы позволяют объединять права на несколько взаимодополняющих изобретений. И, данная инициатива способствует росту числа совместных исследовательских проектов, ориентированных на потребности рынка, и позволяет университетам и их партнерам повышать конкурентоспособность европейской науки и технологий на глобальном уровне.

Отдельно стоит сказать и о политике ЕС в области ИС в университетах. Университетам (все в тех же Рекомендациях 2008 г.) рекомендуется регулярно обучать сотрудников и студентов основам управления ИС и трансферу технологий для формирования в академической среде осведомленности о значимости ИС и ее роли в научных исследованиях. Для этого университетам рекомендуется разрабатывать образовательные программы и проводить тренинги, охватывающие вопросы патентования, лицензирования и стратегического управления интеллектуальными активами.

Европейские университеты, включая ведущие учреждения Великобритании, Нидерландов, Швейцарии и др., разработали уникальные и эффективные системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности создаваемые студентами и сотрудниками.

В Великобритании университеты занимают активную позицию в вопросах управления и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные их сотрудниками и студентами. В большинстве британских университетов права на ИС, созданные в рамках трудовых обязательств, принадлежат учебным заведениям, что закреплено в трудовых договорах сотрудников. Такой подход позволяет университетам управлять интеллектуальными активами через специализированные отделы (ранее упомянутые TTOs).

Офисы трансфера технологий оценивают коммерческий потенциал научных разработок, проводя исследование рынка и прогнозируя востребованность изобретений в промышленности. Они также занимаются оформлением патентов, что дает университетам исключительные права на использование этих разработок. После патентования TTOs начинают искать подходящих партнеров для лицензирования разработок, часто работая с венчурными фондами и компаниями, заинтересованными в разработке и внедрении высокотехнологичных продуктов. Лицензионные соглашения позволяют университетам получать доход от коммерческого использования их научных разработок, который направляется на финансирование дальнейших исследований и образовательных программ.

В Нидерландах подход отличается большей гибкостью и ориентацией на партнерские отношения. В большинстве университетов (Амстердамский, Маастрихтский университеты, университет Радбуда Неймегене и др.) права на ИС не закреплены исключительно за университетом, а распределяются между университетом и сотрудниками в зависимости от условий финансирования проекта и вкладов участников. Вузы часто заключают соглашения со своими сотрудниками, по которым права на разработки, созданные в рамках исследовательских проектов, могут принадлежать как университету, так и сотрудникам, особенно если финансирование обеспечивается за счет государственных или частных грантов [5].

Партнерский подход позволяет исследователям сохранять определенные права на свои изобретения и участвовать в процессе их коммерциализации. Также, как и в Англии, разработаны программы поощрения, которые включают выплаты ученым на основе лицензионных доходов, полученных от использования их изобретений.

Швейцарские университеты, такие как Швейцарский федеральный технологический институт, Базельский, Бернский университеты и др., предоставляют сотрудникам значительную автономию в вопросах управления интеллектуальной собственностью. В отличие от Великобритании, где права на ИС чаще всего

принадлежат университетам, в Швейцарии исследователи могут сохранить права на свои изобретения, что создает условия для их активного участия в коммерциализации [4]. Для поддержки инновационной активности университеты Швейцарии активно содействуют ученым в создании стартапов, основанных на университетских разработках. Университеты предоставляют гранты, юридическую и организационную поддержку. Благодаря этому, исследователи имеют возможность развивать свои изобретения за рамками университетов и создавать коммерчески успешные проекты, что, в свою очередь, обеспечивает университетам долю в доходах от успешных разработок.

Таким образом, подход университетов стран ЕС к управлению интеллектуальной собственностью отличается стратегической ориентированностью на коммерциализацию и тесное взаимодействие с частным сектором. Великобритания, Нидерланды, Швейцария и др., несмотря на различия в национальных правовых системах, демонстрируют высокий уровень институционализации управления ИС и применения комплексных программ материального стимулирования. Во всех странах ЕС центральная роль в управлении ИС отведена офисам трансфера технологий (TTOs), которые способствуют патентованию, лицензированию и передаче интеллектуальных активов университетов на рынок.

Переходя к США, отметим, что они являются одной из первых стран, внедривших законодательные меры для поддержки коммерциализации научных разработок, выполненных в университетах и государственных лабораториях.

Законодательство было разработано с целью активного вовлечения научных учреждений в процесс трансфера технологий, увеличения патентной активности и создания благоприятных условий для инноваций, способных конкурировать на международном уровне. Основными законодательными актами, обеспечивающими эти права, стали Bayh-Dole Act (1980 г.) и Stevenson-Wydler Technology Innovation Act (1980 г.), которые не только укрепили систему интеллектуальной собственности в университетах, но и стали примером для многих других стран, стремящихся повысить инновационный потенциал своих научных учреждений.

Принятый в 1980 г., Bayh-Dole Act (или Закон о патентной политике в отношении университетов и малого бизнеса) стал новаторским шагом в законодательстве США, позволив университетам, исследовательским институтам и малым предприятиям получать права на патентование изобретений, созданных при финансовой поддержке федерального бюджета. До его принятия изобретения, созданные на средства федерального правительства, обычно оставались в собственности государства, что существенно ограничивало их коммерциализацию и, как следствие, снижало интерес частных компаний к разработке и внедрению таких изобретений в производство. В акте закреплены дополнительные стимулы для университетов и их исследователей – имеют право на долю в доходах от патентов. Акт обязывает сотрудников университетов и исследовательских центров раскрывать свои изобретения университетским структурам для последующего патентования и лицензирования. Таким образом, создается прозрачная система отчетности, которая позволяет университетам отслеживать потенциал коммерциализации новых разработок.

Вместе с Bayh-Dole Act в 1980 г. был принят Stevenson-Wydler Technology Innovation Act, в котором были закреплены обязанности государственных лабораторий по трансферу технологий и активному сотрудничеству с частными компаниями для внедрения новых изобретений и научных разработок в коммерческую практику. Основной целью закона является улучшение взаимодействия между государственным научным сектором и промышленностью, повышение доступности федеральных разработок для частных предприятий, а также ускорение процесса инновационного развития на национальном уровне. Stevenson-Wydler Act стал основой для структурной организации трансфера технологий в государственных лабораториях и университетах США, а также усилил взаимодействие между государственными учреждениями и частным сектором. Спустя почти пол века с момента его принятия, данная модель показала свою эффективность в стимулировании инноваций. Законы заложили основу для эффективного использования ИС, стимулировав рост стартапов, основанных на университетских и государственных изобретениях, а также способствовали развитию венчурного финансирования, ориентированного на коммерциализацию научных разработок.

Фактически, были созданы условия, при которых частные компании охотно инвестируют в университетские исследования, зная, что разработанные технологии и патенты могут быть переданы в их распоряжение через лицензирование и другие правовые механизмы. Далее, патентование и лицензионные соглашения являются центральными элементами системы защиты и коммерциализации ИС в США.

Законодательство предоставляет патентные права университетам, исследовательским институтам и частным лицам. Внедрение Bayh-Dole Act позволило университетам владеть патентами на разработки, финансируемые из федерального бюджета, что привело к резкому увеличению патентной активности в обра-

зовательных и исследовательских учреждениях. Университеты активно патентуют свои изобретения и используют патентные портфели в переговорах с бизнесом для получения лицензионных доходов, что позволяет реинвестировать средства в дальнейшие исследования.

Патентование дает университетам исключительное право на использование изобретения. Лицензирование позволяет университетам получать доходы от интеллектуальной собственности, создавая поток средств, который идет на финансирование дальнейших научных изысканий. На практике университеты и лаборатории, такие как Массачусетский технологический институт (MIT) или Стэнфордский университет, формируют значительные доходы от лицензирования патентов.

Лицензионные соглашения представляют собой важнейший механизм трансфера технологий и интеграции научных открытий в экономику. В США университеты заключают лицензионные контракты с коммерческими организациями, предоставляя им право использовать запатентованные изобретения в обмен на роялти или фиксированные платежи. Благодаря лицензированию частные компании могут разрабатывать и выпускать на рынок продукты на основе университетских исследований.

Существует несколько форм лицензионных соглашений, используемых университетами в США, включая:

1. **Эксклюзивные лицензии:** права на использование изобретения предоставляются только одному лицензиату, что делает лицензию более привлекательной для инвесторов. В обмен на эксклюзивные права университеты часто получают значительные роялти и другие финансовые стимулы.
2. **Неэксклюзивные лицензии:** позволяют университетам предоставлять права на одно и то же изобретение нескольким лицензиатам, что может быть особенно полезным при коммерциализации технологий, имеющих широкую сферу применения.
3. **Опционные соглашения:** позволяют компаниям на определенных условиях выкупить права на разработку в будущем. Это дает им возможность оценить потенциал коммерциализации до заключения полной лицензии.

Таким образом, с учетом высокой значимости патентов и лицензий в экономике США, защита интеллектуальных прав на судебном уровне является не менее важным аспектом правовой системы страны. Для обеспечения единообразного правоприменения в области патентных споров в США в 1982 г. был создан Федеральный окружной апелляционный суд по патентам (Federal Circuit Court of Appeals), который специализируется на делах, связанных с ИС, и имеет юрисдикцию по всей стране [9]. Основные функции Суда: рассмотрение апелляций по патентным спорам; содействие правоприменительной практике в патентных делах; обеспечение прозрачности и предсказуемости решений: совокупности прецедентов, которые служат ориентиром для нижестоящих судов и участников рынка. Помимо этого, важную роль играют также федеральные суды первой инстанции, специализирующиеся на делах по патентным спорам, такие как Суд по федеральным претензиям США и окружные суды США, которые рассматривают дела по искам о нарушении интеллектуальных прав и лицензированию.

Выводы

Одним из основных различий между российским и зарубежным подходами к защите интеллектуальной собственности (ИС) на научные и образовательные результаты является подход к коммерциализации и распределению прав на изобретения. В США и странах Европы права на изобретения и научные разработки, выполненные в университетах, как правило, принадлежат самим образовательным учреждениям, что стимулирует их патентную активность и активное сотрудничество с коммерческим сектором. Принятые в США законодательные акты, предоставляют университетам исключительные права на патенты, полученные в рамках проектов, финансируемых федеральными средствами. Это позволяет университетам лицензировать свои изобретения частным компаниям, получать доходы от лицензионных платежей и инвестировать их в научные исследования, способствуя дальнейшему развитию инновационной деятельности и укреплению связей между наукой и бизнесом.

Аналогичная система действует и в Европейском союзе, где на уровне рекомендаций и директив стимулируется передача прав на научные разработки университетам.

В России подход к распределению прав на интеллектуальную собственность существенно отличается. Согласно российскому законодательству, результаты исследований, выполненных в государственных научных учреждениях и университетах, чаще всего принадлежат государству. Такая модель предполагает, что государство как основной инвестор в научные исследования сохраняет права на созданные разработки, что затрудняет самостоятельное участие вузов в коммерциализации научных достижений. Данный подход снижает мотивацию университетов и их сотрудников к патентованию и коммерциализации разработок, так как доходы от их использования чаще всего не возвращаются непосредственно в университет.

Кроме того, зарубежные университеты, активно поощряют сотрудников и студентов участвовать в процессе коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Системы материального стимулирования включают выплаты исследователям и изобретателям за лицензирование их изобретений и передачу технологий. В Великобритании и Нидерландах разработаны сложные схемы вознаграждения, по которым ученые получают значительные проценты от лицензионных доходов, что повышает их вовлеченность в процесс создания и коммерциализации научных инноваций.

В российской системе образовательные учреждения менее ориентированы на коммерческое использование ИС, и вопросы материального стимулирования ученых регулируются слабо. Это связано с особенностями бюджетного финансирования и отсутствием четкой нормативной базы, регулирующей систему вознаграждений для исследователей, что ограничивает их участие в трансфере технологий.

Еще одно важное отличие – судебная защита прав ИС. За рубежом, в частности в странах ЕС и США, созданы специализированные суды по патентным и авторским правам, что обеспечивает защиту прав на транснациональном уровне и позволяет решать споры между правообладателями из разных стран. Российская судебная система относительно недавно создала Суд по интеллектуальным правам, однако взаимодействие с международными судами в области ИС ограничено, что требует дальнейшего развития механизмов международного сотрудничества и правоприменения.

Список источников

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_berne.pdf
2. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf
3. Commission Recommendation of 10 April 2008 on the management of intellectual property in knowledge-transfer activities and Code of Practice for universities and other public research organisations (2008/416/EC) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008H0416>
4. ETH Zürich. Spin-off Guidelines («Richtlinien für die Ausgründung von Unternehmen an der ETH Zürich») [Электронный ресурс]. URL: <https://rechtssammlung.sp.ethz.ch/Dokumente/440.5.pdf>
5. IXA – Innovation Exchange Amsterdam. Juridische zaken en intellectueel eigendom (IP) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixa.nl/nl/voor-onderzoekers/impact/juridische-zaken-en-intellectueel-eigendom-ip/>
6. Oxford University Innovation. Revenue sharing from licensing [Электронный ресурс]. URL: <https://innovation.ox.ac.uk/university-members/commercialising-technology/ip-patents-licenses/revenue-sharing-licensing/>
7. United States. Bayh–Dole Act (Public Law 96-517 от 12 дек. 1980 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/96/517.pdf>
8. United States. Stevenson-Wydler Technology Innovation Act of 1980 (Public Law 96-480 от 21 окт. 1980 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/96/480.pdf>
9. United States. Federal Courts Improvement Act of 1982 (Public Law 97-164 от 2 апр. 1982 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-96/pdf/STATUTE-96-Pg25.pdf>
10. WIPO Copyright Treaty (WCT): adopted 20 Dec 1996 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_226.pdf

References

1. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_berne.pdf
2. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) [Electronic resource]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf
3. Commission Recommendation of 10 April 2008 on the management of intellectual property in knowledge-transfer activities and Code of Practice for universities and other public research organisations (2008/416/EC) [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008H0416>
4. ETH Zürich. Spin-off Guidelines (“Richtlinien für die Ausgründung von Unternehmen an der ETH Zürich”) [Electronic resource]. URL: <https://rechtssammlung.sp.ethz.ch/Dokumente/440.5.pdf>
5. IXA – Innovation Exchange Amsterdam. Juridical sharing of intellectual property (IP) [Electronic resource]. URL: <https://www.ixa.nl/nl/voor-onderzoekers/impact/juridische-zaken-en-intellectueel-eigendom-ip/>

6. Oxford University Innovation. Revenue sharing from licensing [Electronic resource]. URL: <https://innovation.ox.ac.uk/university-members/commercialising-technology/ip-patents-licenses/revenue-sharing-licensing/>
7. United States. Bayh–Dole Act (Public Law 96-517 of December 12, 1980) [Electronic resource]. URL: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/96/517.pdf>
8. United States. Stevenson-Wydler Technology Innovation Act of 1980 (Public Law 96-480 of October 21, 1980) [Electronic resource]. URL: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/96/480.pdf>
9. United States. Federal Courts Improvement Act of 1982 (Public Law 97-164 of April 2, 1982) [Electronic resource]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-96/pdf/STATUTE-96-Pg25.pdf>
10. WIPO Copyright Treaty (WCT): adopted 20 December 1996 [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_226.pdf

Информация об авторе

Леонова Ю.Ю., кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

© Леонова Ю.Ю., 2025